

К 100-летию со дня рождения А. П. Чехова

Дружба двух великих людей

В жизни А. П. Чехова большое место занимает дружба с М. Горьким. Она представляет собой пример идейной связи передовых писателей, укрепившейся в годы подготовки первой русской революции, в годы нового подъема литературной жизни.

Инициативу в дружбе проявил А. П. Чехов, пожелавший получить первые два тома собрания сочинений М. Горького, изданных в 1898 году. Горький вместе с отправленными книгами писал, что питает к Антону Павловичу горячую любовь «с времен молодых ногтей своих», что он «много дивных минут прожил над его книгами», что он слышит в его творчестве тоску, порожденную узлами будничной жизни, но что эта тоска в то же время и — «зов к небу», т. е. стремление высь, вперед.

Выявив на первом этапе знакомства с Чеховым сущность его знаменательного для того времени таланта, Горький в первых же письмах верно определяет характер и место драматургии в его творчестве. Хотя Чехов в те годы не пользовался славою драматурга ни в критике, ни в театре и сам начинал сомневаться в своем таланте, отказывался издавать и ставить на сцене свои пьесы, — М. Горький именно в эти дни называет его гениальным драматургом, признает пьесы «Чайка» и «Дядя Ваня» «новым родом драматического искусства» и горячо советует работать для театра. Горький, как никто до него, верно понял жизнеутверждающее сердце поэзии Чехова и светлую, оптимистическую музыкальность его голоса. Юный писатель с радостью уловил в творчестве своего старшего друга то, чем начинал жить в предгрозовые годы русский народ.

Весьма характерно для дружбы великих современников, что и Чехов разошелся с господствовавшей в те годы критикой в оценке творчества своего юного друга. Много в те годы писали о романтизме молодого Горького, как о ведущем направлении его творчества, причем совершенно неверно истолковывали романтику «Буревестника русской революции», отрывают ее от общественной жизни передовой России, замалчивали элементы реализма в его ранних произведениях, обходили молчанием вопрос о характере романтики Горького, как романтики нового типа.

А. П. Чехов обратил свое проникательное внимание, главным образом, на реалистическое начало в ранних произведениях Горького. Он выделил, как лучшие, рассказы «В степи», «26 и одна», «Ярмарка в Голтве» и другие реалистические жемчужины юного Горького, в которых увидел продолжение прогрес-

сивных традиций критического реализма.

И еще большую проникательность художника и критика проявил Чехов в определении дальнейшего размаха таланта Горького, заметив в его эпических произведениях удачные приемы драматургического письма. Чехов одним из первых придал этим «побегам» в таланте молодого друга серьезное значение, окружил его отеческой заботой, сблизил с творческим коллективом Московского Художественного театра и тем ускорила приход Горького в драматургию.

Вместе с Чеховым на молодого Горького, бесспорно, влиял и МХАТ. Но все же следует сказать, что это влияние шло, главным образом, через пьесы Чехова.

Эта творческая дружба при дальнейшем ее развитии раскрывает и своеобразие писателей. Получив от Горького пьесу «Мещане», А. П. Чехов отметил новаторство молодого драматурга, сообщил, что пьеса написана «погорьковски», «очень хороша», «оригинальна». Но тут же Чехов посоветовал Горькому ослабить противопоставление Нила Бессеменовым, приглушить его звучание, на что молодой драматург, при своем глубоком уважении к старшему, не согласился. Здесь уже родство между драматургом, не теряя своей силы, обогащается и отличием, переходит в новую, более сложную фазу.

Следует остановить внимание на проявлении родства дум Чехова и Горького в одном ярком и убедительном примере. Речь идет о задуманной молодым Горьким пьесе «Васька Буслаев», особенно о «хвастливом васькином монологе»:

«Эх-ма, кабы силы да поболее мне!...

Круг земли пошел бы да всю распахал...

Землю разукрасил бы, как девушку...

Поднес бы ее ко господу:

— Глянь-ко ты, господи, земля-то какова!

Сколько она Васькой изукрашена!

Ты вот ее камнем пустил в небеса,

Я же ее сделал изумрудом дорогим...

Дал бы я тебе ее в подарочек, да накладно будет — самому дорога!»

Профессор А. Мясников в книге о творчестве М. Горького сообщает:

«В своих воспоминаниях Горький пишет, что Чехову этот монолог очень понравился. — Это хорошо, — говорил он. — Очень настоящее, человеческое! Именно в этом — «смысл философии всей». Человек сделал землю обитаемой, он сделал ее и уютной для себя. — Бывнув упрямо головой, повторил, — сделал!»

М. Горький, глубоко знавший Чехова, кроме хорошо известного его портрета — нежного с грустными

стено ищет и, конечно, найдет... Если бы, знаете, к трудолюбию прибавить образование, а к образованию — трудолюбие...» Как эти слова, эта мечта Чехова созвучны делам и планам наших дней, когда в нашей стране труд и образование сливаются воедино!

Чехов развивал и тему человека-героя. Так, в пьесе «Дядя Ваня» Елена Андреевна говорит Войничкому: «Вы безрассудно губите человека, и скоро... на земле не оста-

глазами и мягкой усмешкой, — вспоминает его и в другом виде: «В такие минуты его гибкий, задумчивый голос звучал тверже, и тогда мне казалось, что этот скромный, мягкий человек, если он найдет нужным, может встать против враждебной ему силы крепко, твердо и не уступит ей». И этот образ, по существу, вырастающий борца не замечали многие критики. В наше время необходимо восстановить полный облик писателя — реалиста, в котором отражена характерная черта передовых людей России в предгрозовые годы, писателя, увидевшего в народе сквозь личину раба подлинную душу мудреца и богатыря.

С ведущей темой творчества Чехова тесно связана тема труда. Вспомним речь Тузенбаха («Три сестры»): «Тоска по труду, о боже мой, как она мне понятна!.. Пришло время... готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка... Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет каждый человек. Каждый!..» Образ бури в мечтах Тузенбаха связан с образом труда, по которому у передовых людей зарождается тоска. Тоска по труду! Это ново и прекрасно. И об этом мечтал Чехов. Вот еще крепкие нити, связывающие Чехова с Горьким и с нашим временем. Тузенбах со своей тоской по труду не одинок, его поддерживает Вершинин: «Жизнь становится все ясней и легче... Человечество стра-

нется ни верности, ни чистоты, ни способности жертвовать собой». Серебрякова жалеет, что героев мало остается в их обществе, но в этом сожалении слышится и желание, чтобы они были. Доктор Астров высказывает именно эту мечту Чехова: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Заглавный герой «Рассказа неизвестного человека» Чехова высказывает такую свою заветную мысль: «Жизнь дается один раз и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво, хочется играть благородную роль, хочется делать историю».

Крупнейший советский писатель Л. М. Леонов отмечал: «Всякий, кому будет принадлежать честь дальнейшего развития русского репертуара, неминуемо должен будет пройти под творческой аркой Горького, после того, как минует он улицы и площади Гоголя, Островского и Чехова».

Творчество Чехова и Горького глубоко родственно, оно посвящено человеку, борьбе за его светлое будущее. Их мечты находят воплощение в человеке наших дней, нашего самого человеческого общества.

А. ШВЕЦОВА,
кандидат филологических наук.

На снимке: А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте (с фотографии начала 900-х годов).